

Научная статья

УДК 81'367.7

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2024-4/169-177>

Грамматикализация послелогов в турецком языке

Надежда Викторовна Дардыкова

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

Кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных языков,

n.dardykova@gmail.com

Аннотация. В статье представлен анализ путей и механизмов грамматикализации турецких послелогов с учётом влияния семантики слова-источника. Для первичных исконно турецких послелогов характерны семантическое выветривание и расширение семантики исходной единицы. Развитие вторичных послелогов становится результатом переосмысления понятий, обозначающих части тела, пространственные отношения, физическое действие, движение и восприятие. В фонологическом аспекте послелогов претерпевают ассимиляцию к законам сингармонизма, фонетическую редукцию и фузию. Морфосинтаксически наблюдается фиксация положения по отношению к главному слову и потеря автономности.

Ключевые слова: грамматикализация, путь развития, механизм изменений, слово-источник, послелогов, турецкий язык

Для цитирования: Дардыкова Н.В. Грамматикализация послелогов в турецком языке // Дальневосточный филологический журнал. 2024. Т. 2, № 4. С. 169–177.

Original article

Grammaticalization of postpositions in the Turkish language

Nadezhda V. Dardykova

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Oriental Languages,

n.dardykova@gmail.com

Abstract. The analysis of ways and mechanisms of grammaticalization of Turkish postpositions with the consideration of the influence of the source word was carried out in this paper. Primary and originally Turkish prepositions are prone to semantic bleaching and the generalization of the semantics of the original language unit. Derived postpositions are the result of reevaluation of terms which determine body parts, spatial relations, physical activity, movement and perception. In the phonological aspect postpositions undergo assimilation to the laws of synharmonism, phonetic erosion and fusion. Attachment to the position of the main word and loss of lexical substance are observed morphosyntactically.

© Дардыкова Н.В., 2024

Key words: grammaticalization, cline, mechanism of change, source word, postpositions, Turkish

For citation: Dardykova N.V. Grammaticalization of postpositions in the Turkish language. *Far Eastern Philological Journal*, 2024, vol. 2, no. 4, pp. 169–177. n Russ.).

Введение

Вопросы языкового развития относятся к широко изучаемым и привлекающим интерес в лингвистике. Разработка собственно теории грамматикализации активно ведётся в последние годы, основополагающими для теории стали работы Е. Куриловича, Б. Хайне, Х. Лемана, М. Хасмельмата. Из работ российских лингвистов стоит отметить труды В.А. Плунгяна, Т.А. Майсака, П.В. Гращенкова и др. Значимые работы в рамках теории грамматикализации связаны с историческим развитием адлогов (то есть предлогов и послелогов) – труды В.В. Виноградова, О.Н. Селивёрстовой, М.В. Всеволодовой, Л.А. Тарасевич, Е.Н. Виноградовой и др.

Характерные для тюркских языков послелогои функционально соответствуют предлогам [5, с. 389], однако вопросам их грамматикализации не уделяется достаточного внимания. Целью работы является установление источников и механизмов процесса грамматикализации в турецком языке.

Изучение послелогов

Послелогои в тюркологии имеют статус спорных элементов, разночтения могут объясняться тем, что турецкое понятие *edat* изначально использовалось для обозначения любых типов служебных слов [15, s. 204]. Так, Б.А. Серебрянников и Н.З. Гаджиева делят послелогои на «две категории – собственно послелогои и так называемые служебные слова» [6, с. 242]. Послелогои–служебные имена сохраняют своё лексическое значение, но могут употребляться для выражения пространственных, временных и других отношений [6, с. 242; 7, с. 324].

Т. Бангуоглу называл послелогои словами, следующими за существительными и служащими для установления отношений с другими элементами [9, с. 385]. М. Эргин определял их как слова, не обладающие собственными смыслами и выполняющие только грамматическую функцию [11, с. 348]. О связующей функции послелогов упоминает и З. Коркмаз, в его понимании это, наряду с союзами, служебные слова [16, s. 1049–1051]. А.Н. Кононов функционально приближал послелогои к падежным формам и писал, что послелогои сочетаются с именами существительными, местоимениями и субстантивированными частями речи и указывают их синтаксические отношения с другими словами [4, с. 312]. Той же точки зрения придерживался В.Г. Гузев, видевший в послелогогах «незнаменательные лексемы» и «служебные конструкции», которые не принадлежат ни синтаксису, ни морфологии [2, с. 64–65].

Т.Н. Генджан называл послелогои словами, служащими исключительно для установления семантических отношений между другими частями речи [12, с. 359]. По замечанию Д. Аксана, послелогои не только выполняют связующую функцию, они в большей степени служат для установления семантических отношений между словами [8, с. 97]. Сходной точки зрения придерживается Э. Гениш: «группируясь с другими словами (именами или глаголами), послелогои показывают их связи между собой, их роль в предложении и тем самым привносят в предложение новый оттенок смысла» [1, с. 12].

Анализ литературы по вопросу показывает, что границы послелогов как класса слов размыты. Их количество трудно поддается исчислению, а промежуточное положение между лексикой и грамматикой позволяет предположить изменение их числа в результате процесса грамматикализации.

Возникновение системы послелогов в тюркских языках может объясняться недостаточностью системы пространственных падежей [6, с. 242], хотя данные падежи и «закрывают» большое количество предложных значений, соответствующих тем, что встречаются в европейских языках [3, с. 114–117].

Методика отбора материала исследования

Материал для анализа отбирался методом сплошной выборки из двух толковых словарей турецкого языка [20; 21; 22], подготовленных Турецким лингвистическим обществом. Из словаря 1998 года [20; 21] было отобрано 28 послелогов, а из словаря 2005 года [22] – 40. К рассмотрению также принимался перечень из 83 послелогов, подготовленных Э. Бозом [10], и послелогов в «Грамматике турецкого языка. Морфологии» З. Коркмаз [16, s. 1052–1088], на которую мы далее опирались при проведении анализа. Далее все отобранные послелогов проверялись по «Словарю современного турецкого языка», доступному онлайн на сайте Турецкого лингвистического сообщества [13]. Данный словарь постоянно обновляется и отражает актуальную трактовку языковых единиц, что позволило выбрать его своеобразным фильтром при отборе материала. Всего для анализа было отобрано 38 послелогов.

Полученные результаты позволяют согласиться с мнением Н.К. Дмитриева о том, что турецкие послелогов количественно малочисленны и большей частью состоят из арабизмов (21 единица из 38) [3, с. 117]. Их функции только частично совпадают с предлогами из других языков, они могут передавать разнонаправленные типы отношений (рис. 1) [16, s. 1052–1088].

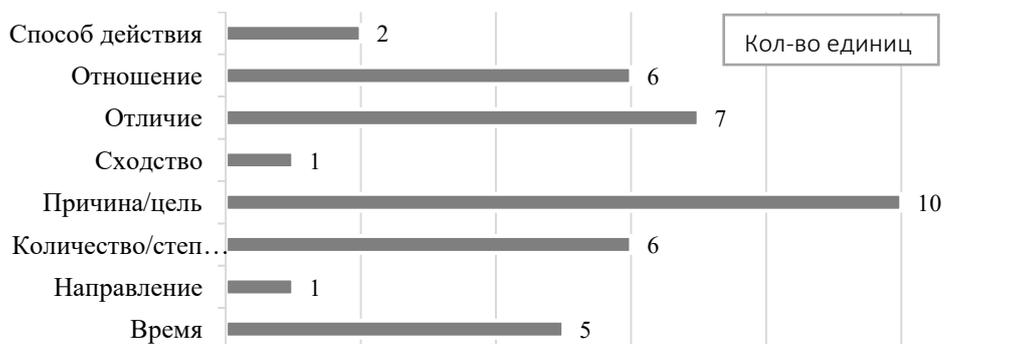

Рис. 1. Типы отношений, передаваемых послелогов в турецком языке (сост. Н.В. Дардыкова)

Источники грамматикализации турецких послелогов

Согласно утверждению К. Лемана, путь грамматикализации послелогов выглядит следующим образом [17]: РЕЛЯЦИОННОЕ ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ → ВТОРИЧНЫЙ ПОСЛЕЛОГ → ПЕРВИЧНЫЙ ПОСЛЕЛОГ → АГГЛЮТИНАТИВНЫЙ АФФИКС.

В схеме К. Лемана об источнике указано, что реляционное имя существительное выступает частым «отправным пунктом» для грамматикализации предлогов и послелогов. В проанализированном материале встретились следующие типы исходных единиц [18]:

- А) существительные: *taraf* طرف ‘сторона’ → *tarafından* ‘кем-то [маркер деятеля в пассивных конструкциях]’, *kadâr* كَدْر ‘качество, достоинство’ → *kadar* ‘до’;
- Б) прилагательные: *kibi* ‘похожий’ → *gibi* ‘так же’;
- В) глаголы и глагольные формы: *körmek* ‘видеть’ → *göre* ‘судя по’; *tođru/tođuru* ‘переходя’ → *dođru* ‘по направлению’;
- Г) послелого: *birle* ‘с’ → *ile* ‘с’, *ötrü* ‘после, из-за’ → *ötürü* ‘из-за’.

Проанализированные источники в большинстве своём представляются типичными и встречаются во «Всемирном лексиконе грамматикализации» под редакцией Б. Хайне и Т. Кутевой [14]. Исключение составляет развитие *başka* ‘кроме’ от существительного *baş* ‘голова’, развитие значения отличия/расхождения от названия части тела, не входит в каталог путей грамматикализации.

Механизмы изменений

В процессе развития послелога претерпели изменения в фонологическом, семантическом и морфосинтаксическом аспектах. Так, все проанализированные послелого прошли ряд фонологических изменений, включающих:

- редукцию (*birle* → *ile* ‘с’);
- ассимиляцию (*denlü* → *denli* ‘до’; *dolayu* → *dolayı* ‘по причине’; *tēmek* → *diye* ‘из-за, ради’);
- фузию, которая преимущественно включает слияние с падежными аффиксами (*teg* → *dek/değın* ‘до’) и послелогом *ile* ‘с’ (*bu* ‘этот’ + *ile* ‘с’ → *böyle* ‘таким образом’).

Изменениям в семантическом аспекте подверглась только часть послелогов. На основании данных этимологического словаря С. Нишаньяна [18] треть заимствованных из арабского языка единиц сохранило исходное значение – *binaen* ‘вследствие’, *hasebiyle* ‘по причине’, *gaugı* ‘кроме’, *mukabil* ‘несмотря на’, *nispette* ‘относительно’, *kadar* ‘до’. Данные послелого грамматикализировались от именных и глагольных форм, поэтому в данных случаях уместно говорить о процессе потери автономности и структурном изменении (декатегоризации) языковых единиц.

Для исконно турецких послелогов характерно как семантическое выветривание (*ötrü* ‘после, из-за’ → *ötürü* ‘из-за’), так и расширение семантики (*için* ‘для’) в сочетании с декатегоризацией. Так, старотурецкий послелог *için* ‘для’ изначально использовался только для передачи причинно-следственных отношений, а в настоящий момент обозначает:

- цель действия: *seninle görüşmek için buradayım* «я здесь, чтобы с тобой увидеться»;
- причину совершения действия: *geç kaldığın için konsere yetişemedik* «из-за того, что ты опоздал, мы не успели на концерт»;
- предназначение: *bu sözlüğü sizin için getirdim* «этот словарь я принес(-ла) для вас»;
- отношение одного действия к другому: *maumunlar için çift sözüm var* «у меня есть пара комментариев об обезьянах» [13].

В случае с *için* ‘для’ наблюдается расширение семантики послелога, при этом возникает вопрос, является ли такой случай примером движения единицы по шкале изменений, с учётом того, что изменения при грамматикализации происходят неравномерно и семантические изменения опережают другие типы изменений. Думается, говорить о том, что *için* ‘для’ становится более грамматичным, основываясь только на генерализации, является преждевременным.

Развитие грамматического значения может являться результатом метафоризации, основанием для которого в 24 случаях выступили такие сферы-источники, как «пространство», «часть тела», «физическое действие и движение». Языковые единицы с пространственным значением переосмысляются как те, которые обозначают количество или степень (daraca(t) دَرَجَة 'шаг, ступень' → derece 'настолько'), время (bérü / bérgerü '1. с этой стороны, 2. юг' → beri 'с'), а также выступают маркером агента действия в пассивных конструкциях (taraf طرف 'сторона' → tarafından 'кем-то').

Единицы, обозначающие части тела, метафоризируются и приобретают значение местоположения (üz 'лицо' → üzere 'на'), цели действия (üz 'лицо' → üzere 'на' → üzerine 'для') и расхождения (baş 'голова' → başka 'кроме'). При этом процесс переосмысления может проходить несколько этапов, что прослеживается на примере с появлением целевого значения у üz 'лицо'.

Физическое действие и движение с течением времени может осмысливаться как причина или цель совершения действия (dolamak 'вращаться' → dolayı 'по причине', dolayıyla 'поскольку', tēmek 'говорить' → diye 'из-за, ради'), направление (toğru/toğuru 'переходя' → doğru 'по направлению'), отношение (ā'id اَعِدْ 'возвращающийся' → ait 'касательно', dā'ir دائِر 'вращающийся' → dair 'относительно'). В качестве источников метафоризации послелогов со значением отношения также использовались глаголы восприятия (körmek 'видеть' → göre 'судя по', nazara نَظَرَ 'смотрел' → nazaran 'судя по') и абстрактные существительные (haqq حَق 'право' → hakkında 'о').

В морфосинтаксическом аспекте для послелогов характерна потеря автономности, фиксация по отношению к главному слову и использование в сочетании с падежами (преимущественно направительным и исходным). При этом первичные послелогов için 'для', ile 'с', ötürü 'из-за', üzere 'на', dek 'до', gibi 'так же', göre 'судя по' являются в большей степени грамматикализованными, чем вторичные послелогов. В случае с ile 'с' можно, по-видимому, говорить о приближении к падежному аффиксу, поскольку данный послелог адаптируется к законам сингармонизма, выражает значения инструментатива и способен добавляться напрямую к именной форме (arabaуla 'на машине', anahtarla 'ключом'), а также участвует в образовании послелогов от имён существительных (nedeniуle 'по причине', nispetle 'относительно').

Изучение вторичных послелогов затрудняется тем, что одна и та же языковая единица, не меняя своей формы, может использоваться и как существительное, и как прилагательное, и как наречие, и как послелог. Сравните: doğruу söyle 'скажи правду' – doğru fikir 'верная мысль' – doğru söylüyorsun 'ты верно говоришь' – markete doğru yürüyorsun 'до магазина идёшь прямо'. В подобных случаях уместным представляется выявление степени продвижения по шкале изменений количественным методом, то есть уточнение частотности употребления единицы в послеложной функции по отношению к остальным употреблениям. Чем чаще единица употребляется как послелог, тем выше степень её декатегоризации и, соответственно, тем более грамматикализованной она является. Рассмотрим Таблицу 1.

Как видно из таблицы, вторичные послелогов демонстрируют различия в степени грамматикализованности. Употребление dolayı 'по причине', beri 'с', kadar 'до', tarafından 'кем-то (маркер деятеля в пассивных конструкциях)', mukabil 'несмотря на' полностью или практически полностью сводится к предложной функции, что делает их в большей степени грамматикализованными. Оставшиеся единицы не являются в достаточной степени закреплёнными

в качестве послелогов, они являются синтаксически несвязанными и используются в функциях других частей речи.

Таблица 1

Частотность употребления вторичных послелогов в послеложной функции по отношению к остальным типам употреблений (на материале 100 контекстов для каждой единицы в Национальном корпусе турецкого языка [19])

	послелог	существительное	прилагательное	наречие
<i>başka</i> ‘кроме’	7	2	91	-
<i>beri</i> ‘с’	99	не встретилось	1	-
<i>böyle</i> ‘таким образом’	4	-	60	36
<i>derece</i> ‘настолько’	9	9	-	82
<i>doğru</i> ‘по направлению’	48	4	21	27
<i>dolayı</i> ‘по причине’	100	-	не встретилось	-
<i>dolayısıyla</i> ‘поскольку’	13	-	-	87
<i>kadar</i> ‘до’	96	-	-	4
<i>karşı</i> ‘от’	73	7	7	13
<i>karşılık</i> ‘в ответ’	48 ¹	52	-	-
<i>mukabil</i> ‘несмотря на’	89	-	11	-
<i>tarafından</i> ‘кем-то’	97	2	-	1

Как видно из таблицы, вторичные послелогов демонстрируют различия в степени грамматикализованности. Употребление *dolayı* ‘по причине’, *beri* ‘с’, *kadar* ‘до’, *tarafından* ‘кем-то (маркер деятеля в пассивных конструкциях)’, *mukabil* ‘несмотря на’ полностью или практически полностью сводится к предложной функции, что делает их в большей степени грамматикализованными. Оставшиеся единицы не являются в достаточной степени закреплёнными в качестве послелогов, они являются синтаксически несвязанными и используются в функциях других частей речи.

Выводы

Относимые к служебным словам в турецком языке послелогов обнаруживают разную степень грамматикализации, которая варьирует в зависимости от типа источника и степени «ослабления» под влиянием изменений в фонологическом, морфосинтаксическом и семантическом аспектах. Наиболее грамматикализованным представляется послелог *ile* ‘с’, в турецком языке выполняющий функции инструментатива. Особо грамматикализованными являются первичные послелогов *için* ‘для’, *ötürü* ‘из-за’, *üzere* ‘на’, *dek* ‘до’, *kadar* ‘до’, *gibi* ‘так же’ и *göre* ‘судя по’, все из них исконно турецкие по происхождению. Сильно грамматикализованными также представляются вторичные послелогов *dolayı* ‘по причине’, *beri* ‘с’, *kadar* ‘до’,

¹ Употребления *karşılık* ‘в ответ’ в качестве послелогов фактически сводится к конструкции *buna karşılık* ‘в ответ на это’.

tarafından ‘кем-то’, mukabil ‘несмотря на’, утратившие свою автономность и полностью либо отчасти перешедшие в разряд служебных единиц. Остальные послелогои являются слабо грамматикализованными, поскольку не прошли через процессы специализации и декатегоризации. Рассмотренные в работе механизмы и критерии грамматикализации послелогов могут быть использованы для выделения операционных «фильтров» для отнесения единиц в разряд послелогов.

Список литературы

1. *Гениш Э.* Грамматика турецкого языка. Фонетика, морфология, этимология, семантика, синтаксис, орфография, знаки препинания: в 3 т. Т. 3: Служебные слова, послелогои, союзы и частицы, междометия, аффиксы, предложение, правила орфографии, знаки препинания. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 208 с.
2. *Гузев В.Г.* Теоретическая грамматика турецкого языка. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2015. 319 с.
3. *Дмитриев Н.К.* Строй тюркских языков: [Избр. труды]. Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. М.: Изд. вост. лит., 1962. 607 с.
4. *Кононов А.Н.* Грамматика современного турецкого литературного языка. М.: Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 569 с.
5. *Поцелуевский Е.А.* Послелог // Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Совет. энцикл., 1990. С. 389.
6. *Серебрянников Б.А., Гаджиева Н.З.* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М.: Наука, 1986. 2-е изд., испр. и доп. 301, [1] с.
7. Современный татарский литературный язык. Лексикология, фонетика, морфология / Н.Б. Бурганова, М.З. Закиев, Х.Р. Курбатов [и др.]. М.: Наука, 1969. 380 с.
8. *Aksan D.* Her yönüyle dil (Ana çizgiyle dilbilim). Ankara: TDK Yay., 1977. 244 s. (*Аксан Д.* Каждая сторона языка (очерки по лингвистике). Анкара: Изд-во ТЛЮ, 1977. 244 с.)
9. *Banguoğlu T.* Türkçenin grameri. Ankara: TDK Yay., 2011. 628 s. (*Бангуоглу Т.* Грамматика турецкого языка. Анкара: Изд-во ТЛЮ, 2011. 628 с.)
10. *Böz E.* Sözlükler için yeni bir Dilbilgisel bilgi önerisi: ilgeçlerin atadıkları biçimbirimler // Uluslararası Türkçe: Edebiyat, Kültür, Eğitim Dergisi. 2018. № 7 (2). S. 749–758. (*Боз Э.* Новая грамматическая информация для словарей: суффиксы, управляемые послелогоми // Международный турецкий язык: журнал по литературе, культуре, образованию. 2018. № 7 (2). С. 749–758.)
11. *Ergin M.* Türk Dil Bilgisi. İstanbul: Bayrak Yay., 2003. 400 s. (*Эргин М.* Грамматика турецкого языка. Стамбул: Изд-во Байрак, 2003. 400 с.)
12. *Gencan T.N.* Dilbilgisi. Ankara: TDK Yay., 1975. Göz. geç. 3. bsk. XV, 543 s. (*Генджан Т.Н.* Грамматика. Анкара: Изд-во ТЛЮ, 1975. 3-е изд., доп. и перераб. 543 с.)
13. Güncel Türkçe Sözlük // Türk Dil Kurumu. (Словарь современного турецкого языка // Турецкое лингвистическое общество). URL: <https://sozluk.gov.tr> (дата обращения: 26.08.2024).
14. *Heine B., Kuteva T.* World lexicon of grammaticalization. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002. 387 p. (*Хайне Б., Кутева Т.* Всемирный лексикон грамматикализации. Кембридж: Изд-во Кембриджского ун-та, 2002. 387 с.)

15. *Kabakçı E.* Türkiye Türkçesinde bir edatlaşma örneği olarak “adına” // Dil Araştırmaları. 2017. № 20. S. 203–212. (*Кабакчи Э.* Случай появления нового послелого в турецком языке: “adına” // Языковые исследования. 2017. № 20. С. 203–212.)
16. *Korkmaz Z.* Türkiye Türkçesi Grameri: (Şekil Bilgisi). Ankara: TDK Yay., 2009. 3. bsk. 1224 s. (*Коркмаз З.* Грамматика турецкого языка в Турции. Анкара: Изд-во ТЛЮ, 2009. 3-е изд. 1224 с.)
17. *Lehmann Ch.* Thoughts on grammaticalization // Arbeitspapiere des Seminars für Sprachwiss. der Univ. Erfurt. (*Леман К.* Рассуждения о грамматикализации // Рабочие документы семинара по языкознанию университета Эрфурт). URL: <http://www.christianlehmann.eu/publ/AS-SidUE09.pdf> (дата обращения: 26.08.2024).
18. Nişanyan Sözlük (Словарь Нишаньяна). URL: <https://www.nisanyansozluk.com> (дата обращения: 26.08.2024).
19. Turkish national corpus (TNC) – Türkçe ulusal derlemi (TUD) (Национальный корпус турецкого языка (НКТЯ)). URL: <https://www.tnc.org.tr> (дата обращения: 26.08.2024).
20. Türkçe Sözlük: 2 ciltte / İ. Patlatır, N. Gözaydın, H. Zülfiyar [ve başk.]. – Ankara: TDK Yay., 1998. Cilt 1: A–J. 9. baskı. S. 1–1400. (Словарь турецкого языка: в 2 т. / И. Патлатыр, Н. Гёзайдын, Х. Зюльфикар [и др.]. Анкара: Изд-во ТЛЮ, 1998. Т. 1: А–J. 9-е изд. С. 1–1400.)
21. Türkçe Sözlük / Haz. Ş.H. Akalın. Ankara: TDK Yay., 2005. 10. baskı. XIX, 2243 s. (Словарь турецкого языка / Сост. Ш.Х. Акалын. Анкара: Изд-во ТЛЮ, 2005. 10-е изд. XIX, 2243 с.)
22. Türkçe Sözlük: 2 ciltte / İ. Patlatır, N. Gözaydın, H. Zülfiyar [ve başk.]. Ankara: TDK Yay., 1998. Cilt 2: K–Z. 9. baskı. S. 1401–2523. (Словарь турецкого языка: в 2 т. / И. Патлатыр, Н. Гёзайдын, Х. Зюльфикар [и др.]. Анкара: Изд-во ТЛЮ, 1998. Т. 2: K–Z. 9-е изд. С. 1401–2523.)

References

1. *Genish E.* Grammar of the Turkish language. Phonetics, morphology, etymology, semantics, syntax, spelling, punctuation marks: in 3 vol. Vol. 3: Functions words, postpositions, conjunctions and particles, interjections, affixes, sentence, spelling rules, punctuation marks. Moscow: LKI Publ., 2008. 208 p. (In Russ.).
2. *Guzev V.G.* Theoretical grammar of the Turkish language. St. Petersburg: St. Petersburg Univ. Publ., 2015. 319 p. (In Russ.).
3. *Dmitriev N.K.* The structure of the Turkic languages: [Selected works]. USSR Academy of Sciences. Department of language and literature. Moscow: Eastern Literature Publ., 1962. 607 p.: with schemas. (In Russ.).
4. *Kononov A.N.* Grammar of the modern Turkish literary language. Moscow: Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1956. 569 p. (In Russ.).
5. *Potseluevskiy E.A.* Postposition. *Linguistic Encyclopedic Dictionary*. Scientific and editorial Board of the «The Soviet Encyclopedia» Publishing house, Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences. Ch. ed. V.N. Yartseva. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1990. P. 389. (In Russ.).
6. *Serebrennikov B.A., Gadzhieva N.Z.* Comparative historical grammar of the Turkic languages. Moscow: Nauka, 1986. 2nd ed., rev. upd. 301, [1] p. (In Russ.).
7. Modern Tatar literary language. Lexicology, phonetics, morphology. Ed. N.B. Burganova, M.Z. Zakiev, H.R. Kurbatov [et al]. Moscow: Nauka, 1969. 380 p. (In Russ.).

8. *Aksan D.* Every side of language (Outline of linguistics). Ankara: TDK Publ., 1977. 244 p. (In Turkish).
9. *Banguoglu T.* Turkish grammer. Ankara: TDK Publ., 2011. 628 p. (In Turkish).
10. *Boz E.* A new grammatical information offer for dictionaries: suffixes determined by particles. *Worldwide Turkish: Journal of literature, culture, education*, 2018, no. 7 (2), pp. 749–758. (In Turkish).
11. *Ergin M.* Turkish grammar. İstanbul: Bayrak Publ., 2003. 400 p. (In Turkish).
12. *Gencan T.N.* Grammar. Ankara: TDK Publ., 1975. 3rd rev. ed. XV, 543 p. (In Turkish).
13. Dictionary of the contemporary Turkish language. Turkish Language Association. URL: <https://sozluk.gov.tr> (accessed: 26.08.2024) (In Turkish).
14. *Heine B., Kuteva T.* World lexicon of grammaticalization. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002. 387 p.
15. *Kabakçı E.* A new postposition in modern Turkish: “adına”. *Language Studies*, 2017, no. 20, pp. 203–212. (In Turkish).
16. *Korkmaz Z.* Grammar of the Turkish Language spoken in Turkey: (Morphology). Ankara: TDK Publ., 2009. 3rd ed. 1224 p. (In Turkish).
17. *Lehmann Ch.* Thoughts on grammaticalization. *Arbeitspapiere des Seminars für Sprachwiss. der Univ. Erfurt*. URL: <http://www.christianlehmann.eu/publ/ASSidUE09.pdf> (accessed: 26.08.2024).
18. Nişanyan Sözlük (Nishanyan Dictionary). URL: <https://www.nisanyansozluk.com> (accessed: 26.08.2024).
19. Turkish national corpus (TNC) – Türkçe ulusal derlemi (TUD) (Turkish national corpus (TNC)). URL: <v3.tnc.org.tr> (accessed: 26.08.2024).
20. Dictionary of Turkish. Comp. Sh.H. Akalin. Ankara: TDK Publ., 2005. 10th ed. XIX, 2243 p. (In Turkish).
21. Dictionary of Turkish: in 2 vol. Ed. I. Patlatir, N. Gozaydin, H. Zulfikar [et al.]. Ankara: TDK Publ., 1998. Vol. 1: A–J. 9th ed. P. 1–1400. (In Turkish).
22. Dictionary of Turkish: in 2 vol. Ed. I. Patlatir, N. Gozaydin, H. Zulfikar [et al.]. Ankara: TDK Publ., 1998. Vol 2: K–Z. 9th ed. P. 1401–2523. (In Turkish).

Статья поступила в редакцию / Received 10.12.2024

Одобрена после рецензирования / Revised 10.12.2024

Принята к публикации / Accepted 11.12.2024